

ПРОБЛЕМА ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ОСНОВАНИЯ КРИЗИСА «СОВРЕМЕННОСТИ»

Колядко Илья Николаевич

аспирант кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета;
магистр философских наук (г. Минск, Беларусь)

Философская рефлексия разнообразных феноменов культуры является необходимым условием для «высвобождения их вневременного содержания» (Г. Зиммель), поскольку только философское освоение мира делает его *понят-*

ным и значимым для человека. Представляется важным рассмотреть проблему возможности построения культуры на христианских началах в связи с системным социокультурным кризисом обществ, сформированных под влиянием идеологии, мировоззренческого проекта модерна. Экспликация сущностных точек соприкосновения христианства и культурного проекта «современности» позволит определить направленность и характер процессов социодинамики в условиях системного социокультурного кризиса, а также поставить вопрос об основаниях и принципах нового типа цивилизационного развития.

1. «Современность» (*modern society*) – *социальная парадигма* и конструкция, хронологически связанная со становлением периода Нового времени в Европе в XVI–XVII вв. и возникшая вследствие интеллектуальной революции в философии (Ф. Бэкон, Р. Декарт). Для большинства человечества остается и по сей день решающим, *конститутивным* феноменом («метафизикой») для социального самосознания, составляя ядро «сверхсистемы культуры» (П. Сорокин) в целом. Парадигма (греч. *παρά* – через, *сверх*; *δείγμα* – явление, проявление) представляет собой конституирующую *матрицу культуры*, которая воплощается в определенной «мифологии» (А.Ф. Лосев), составляя живую ткань социального бытия конкретного общества. Новое время, «*modernity*» – специфический *культурный проект*, среди основополагающих принципов которого можно выделить такие как: понимание человека как активного существа, находящегося в деятельностном отношении к *внешнему* миру; использование инновационных технологий для преобразования природы и сферы социальных отношений, идеи господства силы и власти и ряд других. Фундамент, на котором выстроена культура «*modern society*» – «индивидуалистическая и субъективистическая мифология», основоположником которой по праву считается Р. Декарт [1, с. 46].

Парадигма, «основной принцип» (П. Сорокин) пронизывают собой все области человеческой деятельности: социальной, культурной, экономической, политической, религиозной, определенным образом истолковывая сущее и человека (часто *помимо* нашего сознания), а также предопределяя характер и специфику разворачивающихся в социуме процессов. Влияние парадигмы настолько фундаментально, что ее структуры проникают и человеческое мышление (причем непосредственно и в первую очередь). «Юрисдикция новоевропейского мышления» распространяется на все сферы человеческой деятельности, в т.ч. и на область религии, которая отныне «перетолковывается в мировоззрение» и становится на путь обмирщения [2, с. 41–42]. В новоевропейской культуре субъективности христианство становится значимым только в силу его «оценки» субъектом, который отныне становится опорой сущего. Этот кардинальный переворот в истории Европы стал определяющим для большинства человечества, в той степени, в которой их развитие определяется направленностью к *модернизации* различных подсистем социума.

Социокультурный кризис «*modern society*», кульминация которого прилась на вторую половину XX – начало XXI вв. и связана с феноменом «постмодернизма», претендующего стать новым парадигмальным основанием, матрицей «постсовременной» культуры, с новой силой ставит вопрос о сущ-

ности и смысле культуры как специфически человеческого «бытия-в-мире». Обусловленность культурой – это *изначально человеческое состояние*, так что воспринимать мир вне культурного контекста – значит перестать быть человеком. Культура обладает конститутивным потенциалом, образуя пространство смыслов и значений, которые и составляют ткань общественного бытия.

2. В свете вышесказанного вопросы о том, что такое культура, возможна ли *христианская* культура в принципе и в чем заключается ее специфика, сохраняют свою актуальность перед лицом зафиксированного на рубеже XX–XXI вв. системного социокультурного кризиса «современности». На наш взгляд, точная постановка этих вопросов позволит эксплицировать смысл культуры как *откровения о человеке* и его духовном состоянии и, следовательно, обосновать стратегии посткризисного социокультурного развития современных обществ. Итак, в чем же состоит сущность *культурной* деятельности человека? «Мы называем культурой, – отмечает З. Бауман, – как раз тот тип человеческой деятельности, который в конечном счете состоит в превращении неуловимого в осязаемое, связывании конечного с бесконечным или, иначе, в строительстве мостов, соединяющих смертную жизнь с ценностями, неподвластными разрушающему влиянию времени» [3, с. 301].

Кризис культуры, ее «трагедия» и патология *par excellence* заключаются, выражаясь словами Г. Зиммеля, в «отставании совершенствования людей от усовершенствования вещей», поскольку культура есть «то совершенство души, которого она достигает <...> обходным путем через образование духовно-исторической деятельности рода» [4, с. 489]. Вне нашего личного усилия все свершения человеческого духа, объективированные в культуре, останутся музейными экспонатами, мертвыми идолами исторической памяти. Разразившийся системный социокультурный кризис, основанием которого является диссонанс в содержательном и формальном развитии целостного поля человеческой деятельности, является напоминанием о том, что «дополнительным, все время восполняющим условием культуры является свершение», животворящий акт, поддерживающий культурное состояние в стихии «хаоса и бескультурия, которые окружают каждую историческую точку» [5, с. 144].

3. Проблема христианской культуры – это проблема поиска *верных* и наиболее *совершенных* форм, способных адекватно выразить духовное содержание христианства. Полагаем, что перед лицом системного социокультурного кризиса «современности», которое «перетолковало христианство в мировоззрение» (М. Хайдеггер), философское постижение (такое постижение, которое делает известное понятным) истин христианского Откровения может стать фундаментом новой культурной матрицы, в которой, перефразируя Г. Зиммеля, «объективная сторона культуры будет находиться в соответствии с достигнутой мерой развития личности» [4, с. 464–465]. Вкупе с реализацией «одного из первых христианских требований – внутренней работы души, результатом которой станет взрослое состояние, «способность мыслить своим собственным умом» (Кант), действовать, не нуждаясь во внешних авторитетах и опеке» (М. Мамардашвили) общество сможет справиться с последствиями социокультурного и иных модификаций кризиса. Полагаем, что это созидатель-

ное *евангельское начало* может вдохнуть в «расколотый Запад» (Ю. Хабермас) новую жизнь, восстановить в правах тот исконный «духовный образ Европы» (Э. Гуссерль), одним из *измерений* которого, «прорывом совершенно нового рода духовной структуры», является религия распятого и воскресшего Бога. Основанная на этом «краеугольном камне» культура может стать связующим звеном с вечностью, в свете которой «творение рук человеческих» получит подлинное оправдание.

Литература

1. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 320 с.
2. Хайдеггер, М. Время картины мира // М. Хайдеггер. Время и бытие. Статьи и выступления : пер. с нем. В.В. Бибихин / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. – С. 41–62.
3. Бауман, З. Индивидуализированное общество : пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева / З. Бауман. – М. : Логос, 2002. – 390 с.
4. Зиммель, Г. Избранное : в 2 т. / Г. Зиммель. – М. : Юрист, 1996. – Т. 1 : Философия культуры. – 671 с. – (Лики культуры).
5. Мамардашвили, М.К. Сознание и цивилизация : Выступления и доклады / М.К. Мамардашвили. – СПб. : Издательская группа «Лениздат, «Команда А», 2014. – 384 с.